

От созерцания этого ужаса Ярослав впал в ступор. Он помнил этот старый раскидистый вяз, стоявший чуть в отдалении от кромки леса, на сам краю обрывистого спуска. Теперь это было чернеющее, будто искореженное мгновенной сушкой страшное нечто, полностью лишенное листвы, вместо нее на нем висели умерщвлённые дети и младенцы. Снизу к голому стволу была прикреплена огромная табличка, повернутая в сторону леса, где было начертано аршинными буквами:

Рабам-уклонистам!

Окончательная смерть выглядит так.

Следуй в распределительный центр, пройди регистрацию.

Останься жить, ты нужен обществу.

«Да они больны на всю голову, садисты остроухие», — пронеслась мысль. В голове Ярослава в адрес эльфов формировались и другие, более сильные и образные слова-усилители, свойственные русскоязычным во все времена.

Находясь под ужасным впечатлением от увиденного, он как-то не заметил, упустил вышедших на прогалину троих скрытников, тут же ушедших в невидимость. Яр уже на одних инстинктах бросился в сторону, перекатившись, три дротика воткнулись в грунт. Парень что есть мочи рванул, лихо перепрыгивая корни деревьев, а когда вырвался на простор, припустил вглубь леса. Погоню он чувствовал и слышал: «Получается, скрытники видят ночью не хуже меня, вот же твари». Он старался бежать рваным ритмом, часто меняя направление, иногда предаваясь сумасшедшему спурту. Черти начали отставать.

Иногда юноша слышал свист дротика за спиной, но его даже ни разу не зацепили. Когда понял, что немного оторвался, выбрал дерево с самым длинным стволом без сучьев, быстро поднялся — благо эльфийской веревкой приноровился пользоваться. Удобно устроился на развилке толстой ветви. Позиция для стрельбы была великолепная, он видел все как на ладони его — вряд ли кто. Заклинание «Лучник Мглы» у него теперь получалось, как дышать — бессознательно, а «Грозовой щит» сам врубился еще в самом начале столкновения. Яр не торопясь надел кольцо темного лучника и защитную крагу темного лучника. Осмотрел себя и ни фи́га не увидел. Прошептал: «Красота неопи́сываемая», — боковым зрением засек движение внизу, насторожился.

А вот и они — «драные супчики». На прогалину выскочила знакомая троица, впереди них на четвереньках, пригнувшись, как собака, семенила похожая на скрытника тварюга. «Во как, смотри-ка, тварь новой селекции. Идут-то как ходко, без скрыта, ничего не боятся, твари», — отметил Ярослав, присматриваясь к идущему по следу.

Выскочил результат:

Скрытник-нюхач, 36 уровень

«Нюхач, ты мне не нравишься», — натягивая тетиву, подумал Ярослав. Стрела развалила голову твари надвое, красиво так в ночи отлетели светящиеся рога, одно загляденье, не хуже домашнего фейерверка. Следом парень успел еще одного отправить не перерождение. Остальные попрятались. Ярослав перешел на магическое зрение, намереваясь отыскать за стволами деревьев оставшихся двух. «Мамочка моя родная, опять лоханулся, этакое распи....во может когда-нибудь стать фатальным, если уже не стало», — ругал себя Ярослав. Да тут их, оказывается, целая стая, он насчитал с десятков живых особей, из которых был еще один Нюхач.

«Вот же... Эту адову дрянь нужно стереть в первую очередь», — решил Ярослав. Теперь скрытники перемещались осторожно, перебежками от дерева к дереву. Наконец юноша подловил жертву — Нюхач укрылся за небольшим деревом, выставив наружу свое безобразное рыло и ползадницы. Яр натянул тетиву, ну а дальше что-то произошло непонятное. Красный силуэт Нюхача будто подернулся какой-то рябью, и Темный даже здесь услышал, как трещат кости монстра. Потом как-то бесшумно пропали еще двое, а потом еще один. Только юноша успел сосчитать оставшихся в живых шестерых, как еще один беззвучно и тихо отправился на возрождение. И тут твари сбились в кучу — видимо, решили таким образом усилиться. Этой сходки Ярослав не пропустил — отстрелялся как надо, правда, успел только троих отправить в распределительный центр, остальных оприходовало неопределяемое.

Спускаться не хотелось, ну его, страшновато как-то, может, это какой-нибудь новый хищник. Нет, на радость Ярослава, это оказался не хищник — на прогалину выполз колыхающийся Гелик, подполз под самое дерево и превратился в знакомое седалище — мол, слезай, хозяин, ты что, белка — сидеть на дереве, слезай и отдохни, как подобает человеку, на кресле. Ярослав спустился, одобрительно похлопал аморфа не ясно по чему.

— Гелик, ты молодчина, выручил, объявляю тебе благодарность.

Аморф за мгновение собрался в подобие прозрачного человека и широко улыбнулся. Ярослав подумал: «Вот раньше увидел бы такое ночью в лесу — все, кранты, поседел бы, а сейчас ничего, стою улыбаюсь».

— Так ты, оказывается, отличный воин. Следуй за мной, тихо и скрыто, без команды ничего не предпринимай, если только мне не будет угрожать опасность, понял?

Гелик кивнул и пропал.

Только парень собрался бежать к кромке леса, как будто из ниоткуда раздался голос Лян:

— Хозяин, не бросайте лут, трофеи в воинском деле очень важная составляющая.

Куда деваться, Лян был прав. Быстро собрал все рога и немного золота, очень удивили дротики — это была уже не та кустарщина. Да и на простые дротики это мало походило — черноматовый колчан в виде тубуса, из него торчало пять полуметровых дротиков с наконечником ядовитого зеленого цвета. Яр с интересом дотронулся.

Контейнер дротиков Черный ветер

Прочность 1800 из 2000

Не требует уровня

Урон: Высшим разумным 1000-2000

Урон: Яд 1000

Урон: Паралич 500

Скрытность +10%

Ловкость +10%

Тихий шаг +20%

Дополнительно: возобновление контейнера 60 минут

Сделано: Мастерские Белого леса

— Отличная вещь, — сказал Ярослав, подняв контейнер и перекинув ремень через плечо — хотелось примерить. Ремень ужался по фигуре сам.

«Ух ты!»

И этот, и другие найденные контейнеры юноша покидал в подпространственный карман. Ошейники на тварях еще больше заинтересовали Ярослава. По виду это явно были дорожные артефакты, и смотрелись они очень богато. Все попытки снять не привели хоть к какому-нибудь результату, даже Свежеватель не оставил на этом изделии царапины, субстанция была монолитная, упругая, хотя смотрелась хрупко, как темное стекло. Пришлось бросить с экспериментами, единственное, что Темный узнал, с самого начала висело перед глазами:

Ошейник илота третьей категории

*Выдан РЦ Автово № т000325

Сделано и настроено: Мастерские Белого леса

— Ладно, хорошо нужно квест выполнять, — и Ярослав потрусил к кромке леса. Добежал до нужной точки быстро, разместился очень удачно, рядом с раскидистым дубом, который и до трансформации был огромный, а теперь и вовсе стал гигантом. Здесь, за выступающими из земли бугристыми корнями, было удобно и безопасно наблюдать за взлетным полем аэропорта. Ярослав с восхищением похлопал по стволу растительного титана. — Тебе, похоже, трансформация только в пользу.

Местность у столь знакомого А380 преобразилась до неузнаваемости. Вначале Яр не сразу понял, что это такое. Дошло спустя несколько мгновений. И это были загоны для людей. Несколько небольших с северной стороны за лайнером, в них находились люди. С южной стороны, как раз напротив точки наблюдения Темного — узкий длинный и пустой загон, в самом конце которого был установлен портал. А рядом — совершенно небольшой, примерно шесть на шесть метров, явно с усиленной защитой, и от него необъяснимо веяло ужасом. И, что удивительно и страшно, всем здесь заправляли твари, а сами загоны были

высокотехнологичными.

Ярослав отчетливо видел силовые решетки и охранников, и это были монстры ему хорошо знакомые — бесы и скрытники. Только теперь исчадия были вооружены не только когтями, клыками и теми примитивными дротиками скрытников. Бесы держали в лапах здоровенные бичи с горящими жалами на окончании, а скрытники были вооружены копьями со светящимися желтыми листообразными наконечниками. И еще на тех и других были ошейники, которые светились даже более интенсивно, чем усилители на оружии. Похоже, у них такие же ошейники, как и на давешних скрытниках, только другой категории — твари стали подручными эльфов, а здесь устроен какой-то распределительный центр. О концлагере юноше не хотелось даже мыслить.

Ярослав напрягся. К наблюдаемому загону подвели группу изможденных людей — человек пятьдесят, безжалостно подгоняемых копьями.

— Квест «Спаси соратников», обозначить цель, — сказал Яр в надежде, что в прямой видимости те, кого он должен спасти, как-то обозначатся. И они нашлись, только где-то левее и за лайнером, запульсировали два силуэта — один ясно, второй там же и едва различимо. Вот тут Ярослав и увидел первого в своей жизни манкурта. Увиденное будто обухом по затылку ударило. — Сука продажная, — зло прошептал парень. — Вот кто на самом деле управляет тут тварями.

Падла шел вальяжно, будто хозяин всего мира — высокий сутулый, вот только с белым ошейником и жезлом в руках, и с двумя здоровенными бесами за плечами в виде телохранителей. Темный присмотрелся: «Скорей всего, такой же раб, — сделал вывод из увиденного. — Только готовый предать своих сородичей унижениям ради лучшей пайки и благ».

Ренегат подошел, ткнул своим жезлом в силовую решетку, и тут же образовался проход. Людей стали, как скот, загонять в загон. И тут один из конвоируемых, протаранив плечом скрытника, ловко подхватил копьё и кинул его в ближайшую тварь, снеся ей напрочь голову. Несколько людей, опрокинув и убив еще двух тварей, прорвав оцепление, бросились в сторону Пулковского леса.

Героев было семеро. Предводителя беглецов Темный узнал сразу по его характерному для спортсмена бегу — это же тот же парень, он уже пытался его спасти. Ярослав вскочил, хотел было бежать им на подмогу, даже понимая, что, скорей всего, провалит квест, но из невидимости на пути беглецов возник целый отряд скрытников, в миг закидавших людей непонятными шарами, как гранатами. Это и были гранаты, только другого назначения и принципа — паутина вмиг спеленала отчаянных беглецов. Пойманных приволокли обратно и на глазах остальных четвертовали, прижигая страшные раны, дабы те не истекли кровью, обрубки твари тут же принялись жрать, а манкурт все это время что-то зло орал остолбеневшим людям, указывая на наказанных пыткой. Что этот ублюдок пытался донести, юноша, сидящий в укрытии, не мог слышать, но в результате несколько плененных упало в обморок. Яр и сам был на грани, более страшной и угнетающей картины он и представить не мог, поблагодарив providение, что не слышит, что там происходит.

Четвертованных под хохот ублюдка и радостные подвывания тварей первыми покидали в портал, Яр этого не видел, лишь по движениям чудовищ сообразил. Затем и остальных заставили туда стадом бежать, беспощадно подгоняя бичами. А потом случилось еще более ужасное — этих семерых обрубленных, но еще живых, выкинуло назад, только с красными ошейниками на шеях. Белый ублюдок указал на них тварям, и те не стали ждать — дерзнувших

на побег живыми сжирали, разрывая на части, отправляя несчастных на возрождение. К кровавому пиру подходили и другие монстры, меняясь. Из портала опять выкинуло тех же несчастных, уже при ногах и руках. Должного сопротивления они не смогли оказать, и все пошло по кровавому кругу.

Яра скрутило, его била дрожь, вырвало, и еще, и еще, когда пошла желчь и блевать было уже нечем, ему удалось отдышаться. Сначала на четвереньках, помаленьку-помаленьку, потом удалось встать на ноги и побежать куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого дикого ужаса. Остановиться помогла коряга — парень зацепился, упал в траву и разрыдался.

— Хозяин, вы отказываетесь от выполнения квеста «Спасение соратников»?

— А вот не дождетесь, — прорычал в траву Ярослав. — Сколько там времени осталось?

— Один час тридцать восемь минут, — четко отрапортовал Лян.

Яр вскочил, добежал до ближайшего лесного гиганта, открыл карту, поставил метку, быстро поднялся на дуб, нашел приемлемое место в развилке огромных ветвей и именно здесь, в укромном месте, установил свое место возрождения.

До обсерватории добежал быстро. «А вот и знакомый сарай». Отобрал несколько самодельных земельных тяпок, кувалду, все покидал в хранилище, тут же подготовил несколько бутылок с «коктейлем Молотова», благо в сарае все, что нужно, было: и масло, и бензин, и бутылки. Выбежал из хозяйственной постройки, крикнув:

— Нужна помощь — враги!

Думал, за ним увяжутся его пятьдесят два стрижа — ошибся. Мгновение, и в вышине над головой резвилась, похоже, вся колония. Парень мысленно попросил подняться повыше и убрать свечение, получилось, надо же, и сам удивился. Это открывало отличные возможности. «Придется все на ходу пробовать, вот же му...» — выругался про себя Ярослав, встал на колени, представив себя тенью. Со стороны он будто пропал, став почти невидимым.

Яр достал свиток портала, представил хорошо знакомое место под брюхом А380 и надломил печать.

Тут, под фюзеляжем, было достаточно тени, чтобы его никто не смог увидеть. Все-таки эти свитки портала — очень дельная вещь, юноша оказался на самих разломах, на которых когда-то произрастали первоцветы. Он осмотрелся. Своих увидел сразу — небольшая клетка с разительно большим количеством силовых линий, и в ней двое: девочка, скорей всего, его ровесница, обнимала мальчика, парнишка, похоже, был сильно избит, да и сама девочка выглядела, как побитая собачонка. Тварей на часах было даже меньше, чем Темный рассчитывал — видимо, обожравшись, все и отправились в логово. Только около трапа ошивалось четверо, до них тоже было прилично, если все так продолжится, вряд ли они его засекут.

Яр расфокусировал взгляд, посмотрев магическим зрением. Скрытников обнаружил сразу. Заградотряд из этих опасных тварей, не теряя бдительности, обходил территорию лагеря по кругу, но до них было очень далеко. Еще отметил: «В загонах людей не было, лишь те несчастные на южной стороне — похоже, твари определили им роль живых консервов». Подумал об этом и содрогнулся. «Делай, что должен», — несколько раз про себя повторил Ярослав, сохранив хладнокровие.

«Я здесь, — позвал он стрижей, — держитесь вышины». И Яр попытался отобразить детальный вид сверху, на секунду представив себе, что каждый стриж должен увидеть эту картинку, и словно послал ее к ним, с надеждой подумав: «А вдруг получится».

Первые осмотры разломов бетона принесли лишь разочарование и уныние. Яр тщательно обследовал еще несколько трещин, когда нашел первое семя — сердце прямо готово было выскочить из груди, а через пару минут, будто россыпь алмазов, обнаружил сразу четыре семени. Осталось обследовать разломы у трапа, но там пока опасно.

Парень переместился к нужному загону. Хрупкая белокурая девочка обнимала парнишку, качалась, будто убаюкивала младенца. Грязные, в лохмотьях, парень, похоже, был при смерти. От девчонки одни глаза остались — огромные, широко раскрытые, похоже, она была в шоке. Как бы не закричала. А что делать? Нужно рисковать. Пробовать как-то разобраться в работе защитных силовых линий клетки, разрубить, или разрезать их Ярослав не стал — чего лезть в воду, не зная броду. Зашел со спины, достал свиток портала, надломил и, сразу двумя руками перекрыв девочке рот, в ухо шикнул:

— Не кричи. Я друг.

Она дернулась и тут же затихла. Ярослав прошептал:

— Если понимаешь, кивни, — девочка кивнула. — Не бойся, я скрыт от взгляда, и я пришел, чтобы помочь, — девочка кивнула. Яр подумал: «Молодец какая». Отпустил, огляделся — вроде все спокойно, тихо на четвереньках переместился, взял пленницу за руку. Она силилась его увидеть — похоже, получалось плохо. Приблизился, прикоснулся головой.

— Молодец, отпусти брата, положи его ровно, постараюсь подлечить.

— Откуда знае?.. — осеклась она. — Кто ты? — тихо прошептала разбитыми губами девочка, глаза ее стали еще больше.

— Зовут Ярослав, лучше Яр, человек. А ты?

— Таисия, Тая, — в схожей манере представилась девочка. И тут юноше на плечо сел стриж. А вот быстрокрылого она увидела.

— Не бойся, это Розовый Стриж, для тебя он неопасен.

Ярослав погладил птицу, посмотрев на небо, ничего там не увидел.

— Умница, лети к своим, будьте настороже, — тихо сказал Яр. Девочка услышала. А стриж тут же взлетел, виртуозно пролетев через силовую решетку.

Таисия не знала, что и думать, пребывая в полной растерянности. Вначале, когда она почувствовала сильные руки у себя на лице, испугалась, мимолетно подумав — это смерть. А потом расслабилась: «И пусть, хуже, чем здесь, уже не будет». Спокойный голос, похоже, сверстника как-то озадачил и вернул к жизни. Странно, его самого она не видела, движений не

слышала. «Выходит, он может использовать невидимость не хуже этих ужасных скрытников, и вообще, как он пробрался сквозь эту решетку? А тут еще появилось это. И голос в ухо сказал: „Не бойся, это Алый Стриж, для тебя он неопасен“. Похоже, у этого Ярослава уже и пет свой есть, может, и вправду сможет помочь брату». И тут она частично увидела его, вернее, его руки, они вдруг проявились зеленым светом на груди брата, впрочем, как и вся грудная клетка Артура осветилась зеленым.

— Вот же, — с досадой тихо сказал Ярослав, прикрыв раненого своим телом. — Не думал, что Реанимация так демаскирует. Тая, осмотрись, не заметили ли нас.

— Заметили, — тихо сказала Таисия. — Не переживай, ребята из мясного загона не сдают, — и провела рукой по спине парня.

— Оказывается, ты настоящий, невидимка.

«Все, освоилась», — с удовлетворением подумал Ярослав, несколько минут назад он со страхом думал — а может ли девочка быть нормальной, находясь в этом аду? Оказалось, может. А мясным назывался тот загон с дерзкими ребятами, решившимися на побег. Все семеро стояли на ногах у края силовых линий и во все глаза глядели на них.

— Смотришь на них? — спросила Тая.

— Да, думаю, как им помочь.

— Им не помочь, — со слезами на глазах и дрожью в голосе сказала девочка. — Рабские ошейники, их не снять, как говорят, это самое значительное достижение в эльфийской магии. При любом действии, нацеленном на освобождение от бремени, илот лишается головы и отправляется на возрождение в лагерь Автово, помимо изощренных истязаний там ему присуждается наказание — так называемая мясная неделя.

— Таисия, не надо, не продолжай, я знаю, что это. Успокойся и держи себя в кулаке, нам еще выбираться отсюда. Смотри, вон и брату твоему стало, вроде, лучше, — попытался переключить девочку со страшной и ему самому темы.

Раненому и вправду стало значительно лучше, он уже дышал ровно, не сипел прерывисто, как раньше, с лица быстро исчезала большая гематома. Таис тихо пискнула, обняла брата, расцеловала, досталось и Яру, что было очень приятно.

Парень, лежащий на руках девочки, открыл глаза:

— Тай, я еще жив?

— Ш-ш-ш-ш, — шикнула на него Таисия, приложив указательный палец к губам. — Тебя подлечили, — парень хотел было что-то сказать, но сестра закрыла ему рот ладошкой. — Яр, это Артур, мой брат.

— Понял, — сказал Темный, оглядываясь — похоже, все было спокойно.

— Артур, это Ярослав, — и Тая указала на пустоту, — он может оперировать невидимостью. Молчи, не удивляйся и набирайся сил, времени у нас мало, чтобы объясняться.

— Верно сказано, — отметил Яр. — Теперь хватайтесь за меня, пора двигаться дальше, — и помог руке Артура ухватить его за предплечье, за другое как клещ вцепилась Таис.

Яр вздохнул — осталось всего два пергамента. Правду говорил Дар Кру: «Этого добра всегда много не бывает». Надломил, и они все втроем переместились под брюхо лайнера. На лицах сестры и брата проявились блаженные выражения, они оба учащенно дышали, будто не могли насытиться сладким воздухом свободы. Ярослав тихо сказал, чтоб только эти двое слышали:

— Сидим тихо, соблюдаем тишину и маскировку, я ненадолго отлучусь, нужно кое с кем поквитаться. Понятно? — Таисия кивнула головой, было видно, что она боится этого и едва не плачет. — Держись, я вас с Артуром не брошу, — и тут он вспомнил про аморфа. — Эй, Гелик, — чуть громче сказал Ярослав, — ты здесь? Рядом что-то булькнуло, и аморф проявился во всей своей красе, и конечно со своей чудесной улыбкой, фильмы ужасов отдыхают. — Блин, — с досадой буркнул Темный, увидев, как соратники белеют на глазах. — Тая, Артур это друг, если что, он защитит. Так ведь, Гелик? — аморф кивнул и еще больше расплылся в улыбке.

«Вот она в реале улыбка до ушей», — подумал Ярослав.

Он тихо подошел к парням в мясном загоне.

— Привет, — сказал старый знакомый, указав на себя, — Ян Мачете.

— Привет всем, Яр Темный, — представился подошедший. — Парни, чем могу помочь?

Все как один покачали головой, а Мачете указал на ошейник.

— Все замыкается на этом. Хватай парнишку с девчонкой, не зря они в загоне одаренных чалятся, по ходу, у тебя портал, дуй отсюда подальше из этого города слез и ужаса. Говорят, за Лугой теперь настоящие горы и дикие леса, там самое место свободным. Набираясь сил, помни о нас, мсти за нас, Яр Темный.

— Буду, — коротко сказал парень. — И здесь я как раз за этим, хотел сжечь этот А380, но теперь думаю — вы пострадаете от этого.

Все семеро как один тихо засмеялись.

— Рассмешил, мы в мясном загоне, паря, хуже уже не будет, — и Мачете продолжил с каким-то неистовством и безумным блеском в глазах: — Действуй, не думай за нас. У Белого Палача и тварей там место возрождения. Если получится, мы на тебя до конца дней своих молиться будем.

Ярослав кивнул и тут же опустился на бетон, усевшись по-турецки, посмотрел на небо, представил себе всю стаю стрижей и указал им цель — отряд скрытников. «Я атакую, Стрижи атакуют». Скрытники шли плотной группой уже совсем близко, по внешней границе южного направления, как раз напротив мясного загона.

Яр приблизился к Гелику.

— Нужно уничтожить врагов, ты берешь на себя вот тех, — и Яр указал на скучающих тварей с левой стороны трапа, — а я буду бить вот этих, с правой стороны трапа.

Юноша посмотрел на аморфа, тот кивнул. «Чудо какой понятливый», — подумал Ярик. Они подобрались тихо, получилось вплотную, хотя Темный уже потерял из виду аморфа.

«Уничтожить», — яростно выплеснул свое желание Ярослав, посылая первую стрелу. Удивительно, как это произошло быстро и слаженно. У двух тварей разлетелись головы на куски, а рядом стоящих и вовсе сплющило в один небольшой куб, совсем непонятное случилось с отрядом скрытников — какое-то невероятно быстрое мельтешение, и нет отряда, на землю лишь опали куски кровавого мяса, и это все, что осталось от скрытников. Яр ринулся к трапу, взбежал по нему, на ходу доставая тятку и кувалду. Быстро подставил лезвие в нижней части люка и успел с силой три раза со всей дури приложить кувалду, прежде чем люк с той стороны попытались открыть. Выход переклинило, парень на всякий случай вбил еще одну тятку. А с той стороны уже откровенно ломались, и ор стоял страшный.

При помощи эльфийского фала Яр быстро поднялся по фюзеляжу и побежал до середины, спустился вниз, на уровень один, с силой ударил в иллюминатор Свежевателем Севера, поликарбонат, прошедший трансформацию, разлетелся вдребезги, как хрусталь. Поджог первую бутылку от «Спутника», пылающего белым пламенем над плечом, и бросил с силой, огонь пыхнул знатно. Парень отпрянул и заорал во всю мощь легких:

— Гелик! Беги домой, жди там.

Ярослав понимал, что нужно создать максимальную панику — главное, чтобы твари, лучше всего, затоптали своего главного, манкурта, которого парни из мясного загона называли «Белым Палачом», а он не додумался искать аварийные выходы. И Яр убыстрился как мог, молнией носясь по фюзеляжу и пичкая лайнер бутылками с зажигательной смесью. Ор и визг внутри А380 стоял страшный и оглушительный. Пламя внутри уже гудело, будто работали гигантские огненные форсунки.

— Прощай, мой первый дом, — сказал Ярослав, любуясь своей работой.

Уже из всех без исключения верхних отверстий под иллюминаторы вырывались двухметровые языки пламени. Вопли и визг то прекращались, то возобновлялись с новой силой, когда твари возрождались в пекле. «А что, родина ваша там».

Яр с боязнью глянул на мясной загон — парни драли горла восторженными криками и дружно отплясывали какую-то безумную джигу. «Надо бы убираться, с минуты на минуту могут взорваться баки». Он подбежал к своим, уже потеряв невидимость, ошалелые от подобного зрелища брат с сестрой сами вцепились в него — не отцепишь. Темный представил себе обсерваторию и еще успел крикнуть отжигающим в мясном загоне:

— Когда-нибудь я вернусь за вами, будьте твердыми, братья!